

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.66>

Новичкова Лидия Николаевна

ТЕОРИЯ БЛЕНДИНГА КАК СПОСОБ ДЕКОДИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО СМЫСЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОГО ПИСЬМА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО)

В статье рассматриваются метафоры эпистолярного текста Ф. М. Достоевского, имеющие развернутую структуру. Проблемой исследования является поиск оптимальной стратегии их анализа. Теория концептуальной интеграции (блендинга) позволяет учитывать компоненты развернутых метафор текста в качестве элементов входных пространств и использовать эти данные при установлении смысла метафоры-бленда. Теория блендинга, обеспечивающая когнитивный подход к анализу эпистолярного текста, видится эффективным способом декодирования смысла авторских метафор личного письма Ф. М. Достоевского.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/66.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 324-328. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Дружба** [Электронный ресурс] // Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/396465.html> (дата обращения: 24.05.2019).
5. **Дружба и дружеские отношения: зачем, как, с кем?** [Электронный ресурс] // ПСИХОЛОГОС. Энциклопедия практической психологии. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/druzha-i-druzheskie-otnosheniya-dvoe-zn--zachemzpt-kakzpt-s-kem-vor-zn-> (дата обращения: 12.05.2019).
6. **Психология дружбы, как научиться строить хорошие отношения или в чём секрет настоящей дружбы** [Электронный ресурс]. URL: <https://zazama.ru/samorazvitie/psixologiya-druzby.html> (дата обращения: 12.06.2019).
7. **Рефлексия** [Электронный ресурс] // ПСИХОЛОГОС. Энциклопедия практической психологии. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/refleksiya> (дата обращения: 11.07.2019).
8. **Тихонова М.** Дружба и общение: в чем разница [Электронный ресурс]. URL: <https://legkopolezno.ru/tsennosti/druzya-i-obshhenie/druzha/> (дата обращения: 23.04.2019).
9. **Эмоциональный интеллект** [Электронный ресурс] // ПСИХОЛОГОС. Энциклопедия практической психологии. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/emocionalnyu-intellekt> (дата обращения: 17.07.2019).

UNDERSTANDING DUALISTIC ETHICAL CATEGORIES IN THE PROCESS OF REFLECTION AS A MEANS TO DEVELOP EMOTIONAL INTELLECT

Kolodina Nina Ivanovna, Doctor in Philology, Professor
Voronezh State Pedagogical University
vertaria@mail.ru

The article considers the problem of understanding dualistic ethical categories in the process of reflection. The author aims to identify the correlation between understanding an ethical category and the ability to interpret dualistic conceptions objectified in the meaningful structure of a text. The paper for the first time analyzes the interrelation between the level of awareness of an ethical category and interpretation of identical and opposite conceptions, which allows broadening emotional intellect. The experiment results were analyzed according to gender and showed sufficient correlation of an ethical category and the ability to interpret the identical conception objectified in a text but insufficient ability to interpret implicit dualistic categories, which resulted in reducing a potential for emotional intellect development.

Key words and phrases: friendship; reflection; everyday consciousness; mutual empathy; dualistic conceptions; emotional intellect; ethical categories.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 23.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.9.66>

В статье рассматриваются метафоры эпистолярного текста Ф. М. Достоевского, имеющие развернутую структуру. Проблемой исследования является поиск оптимальной стратегии их анализа. Теория концептуальной интеграции (блендинга) позволяет учитывать компоненты развернутых метафор текста в качестве элементов входных пространств и использовать эти данные при установлении смысла метафоры-бленда. Теория блендинга, обеспечивающая когнитивный подход к анализу эпистолярного текста, видится эффективным способом декодирования смысла авторских метафор личного письма Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова и фразы: эпистолярный текст; метафора; теория блендинга; выходное пространство (бленд); входные пространства; смысл текста.

Новичкова Лидия Николаевна

Тюменский государственный университет
noviln260793@mail.ru

ТЕОРИЯ БЛЕНДИНГА КАК СПОСОБ ДЕКОДИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО СМЫСЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОГО ПИСЬМА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО)

Уникальная информативность личных писем великих писателей заставляла поколения историков, искусствоведов и филологов обращаться к эпистолярным коллекциям за крупными знаниями, позволяющим получить наиболее полное представление о биографических вехах, духовной и творческой жизни художников слова. При этом исследование содержательной стороны писем нередко отодвигает изучение языка самих эпистолярных текстов на второй план.

Особенностью личных писем Ф. М. Достоевского является наличие в ткани всего эпистолярного текста сложных развернутых метафор, реализуемых как в рамках одного предложения, так и в одном и нескольких абзацах. Проблемой исследования является поиск метода анализа авторских метафор, позволяющий объединить и организовать рассредоточенные текстовые данные, необходимые для установления смысла метафор писателя и выражения авторских идей.

Материалом исследования статьи выступает текст письма Ф. М. Достоевского брату Михаилу, датированный автором 31 октября 1838 года (письмо 22 [2]).

Цель настоящей статьи состоит в осуществлении анализа метафор личного письма Ф. М. Достоевского от 31 октября 1838 года [Там же] на основе теории блендинга, представляющей эффективным способом установления смысла авторских метафор.

Задачами исследования являются:

1) выявление развернутых метафор текста письма 22 [Там же], принятых за бленды (выходные пространства), и определение входных пространств, участвующих в их формировании;

2) осуществление выборки компонентов развернутых метафор (авторских комментариев, связанных с раскрытием смысла метафор) из общей канвы эпистолярного текста и наполнение ими входных пространств;

3) установление значений понятий входных пространств в русской культуре при помощи толковых и семантических словарей [3; 4; 6];

4) определение смысла выходных пространств (метафор-блендов) на основе данных входных пространств.

Объектом исследования выступают метафорические обороты текста письма Ф. М. Достоевского от 31 октября 1838 года [2], рассматриваемые как бленды (выходные пространства). Предмет исследования составляют входные пространства бленда и их компоненты, задействованные в процессе порождения смысла авторской метафоры письма 22 [Там же].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения метафоры в текстах личных писем Ф. М. Достоевского как одного из важнейших лингвистических аспектов эпистолярного наследия писателя, служащего выразителем идей и мыслей автора.

Научная новизна исследования состоит в применении к анализу метафорических оборотов текста письма 22 [Там же] метода концептуальной интеграции, позволяющего эксплицировать процесс авторского кодирования информации и ее декодирования исследователем.

Одно из базовых положений когнитивной поэтики гласит, что автор художественного текста обладает некоторым интуитивным или приобретённым знанием, которое он использует при создании своих текстов, «перекодируя структуры своего сознания в вербальную текстовую форму» [1, с. 21]. Информация, полученная путем декодирования авторских структур, является смыслом текста, знаниями, «получаемыми реципиентом при восприятии текста» [5, с. 388].

Концептуальная интеграция (Conceptual Integration, Blending), определяемая авторами теории как «базовая ментальная операция, ведущая к появлению нового значения», представляет собой когнитивный процесс возникновения новой информации из уже существующих данных [8, р. 57].

«Предполагается, что способность к сложному концептуальному смешению (интеграции двух когнитивных сфер) – решающее умение, необходимое для оперирования естественным языком и навыками мышления высокого уровня, характеризующими человека», – поясняет М. Тернер [10, р. 36]. Согласно данной концепции, метафорический оборот, в котором в переплетенном виде представлены свойства сравниваемых объектов, становится наполнением смешанного (выходного) пространства – *Blended space*. Смешанное пространство указывает на порождающие его входные пространства (Input spaces 1-2), насчитывающие как минимум два и более, реконструкция которых и помогает декодировать смысл выходного пространства – авторской метафоры [7, р. 53]. Примечательно, что ментальные пространства, участвующие в процессе формирования бленда, не отражают весь объем знаний и опыта говорящего. Они задействуют лишь часть этих знаний, используя информацию, необходимую для целей конкретной ситуации общения [9, р. 4].

Обратимся к анализу метафор текста письма Ф. М. Достоевского от 31 октября 1838 года [2]. Эпистолярный текст обладает свойственной ему композицией, содержащей зачин с датой и местом написания, приветствием и указанием причины позднего ответа; основную информативную часть, включающую четыре абзаца; концовку со словами прощания, подписью автора и припиской с просьбами. Основным функционально-смысловым типом текста в изучаемом письме выступает рассуждение, в котором элементы разговорного стиля сочетаются с книжно-письменной речью. Проблемы, над которыми размышляет автор, составляют следующие микротемы текста: результаты переводных экзаменов; соотношение ума и души человека, философии и поэзии; поэтического вдохновения; славы. В данном письме автор активно использует метафору для выражения отношения к заявленным проблемам.

Входными ментальными пространствами при образовании метафорического оборота «Я бы не жалел, ежели бы слёзы бедного отца не жгли души моей» [Там же, с. 53], по нашей мысли, являются пространства «Печаль» и «Боль». С помощью Русского семантического словаря под редакцией Н. Ю. Шведовой (Москва, 1998) [3], Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Москва, 2002) [6] и Словаря русского языка под ред. А. П. Евгеньевой (Москва, 1981-1984) [4] наполняем пространства компонентами – значениями, принятыми для данных понятий в русской культуре.

Центральное значение слова «Печаль» согласно словарям – чувство грусти, душевная горечь, скорбь; периферийные значения: забота (уст.); неприятность [3; 6]. Обозначим базовое значение элементом А, второстепенные – элементами В и С. На возможность реконструкции данного пространства указывает слово «слёзы», относящееся к семантическому полю «Печаль» и используемое автором путем метонимического переноса для обозначения чувства грусти. Элемент D (слёзы) также составляет часть первого входного пространства (Input space 1). Пространство «Боль» (Input space 2) реконструируется через переносное значение глагола «жечь» (элемент Е): «причинять нравственные страдания, мучить, тревожить», – в котором этот глагол используется автором при создании исследуемой метафоры. Входное пространство 2 также содержит

элементы, соответствующие значениям и коллокациям слова «боль» в русском языке: психофизическая реакция на раздражение нервных окончаний, физическая боль (F); душевная боль, страдание (G); приступы боли (H); сильная, острая, жгучая боль (I) [3; 4; 6].

В процессе образования бленда – смешанного пространства также задействовано общее пространство (Generic space), содержащее элементы входных пространств «Печаль» и «Боль» (A, B, C, D, E, F, G, H, I). В связи с процессом избирательной проекции (selective projection) в выходное пространство (Blended space), представленное авторской метафорой, попали элементы A, D, E, G и элемент I в переносном значении. Данные элементы, проецируемые из двух входных ментальных пространств, помогают интерпретировать авторскую метафору следующим образом: ощущение грусти, которое Фёдор Достоевский вызвал у своего отца, было для юноши жгучей душевной болью.

Приведем сверхфразовое единство, в котором Ф. М. Достоевский выражает свое видение ума и души человека, философии и поэзии: «Друг мой! Ты философствуешь как поэт. И как не ровно выдерживает душа градус вдохновенья, так не ровна, не верна и твоя философия. Чтоб больше знать, надо меньше чувствовать, и обратно, правило опрометчивое, бред сердца. Что ты хочешь сказать словом знать? Познать природу, душу, Бога, любовь... Это познается сердцем, а не умом. Ежели бы мы были духи, мы бы жили, носились в сфере той мысли, над которою носится душа наша, когда хочет разгадать ее. Мы же прах, люди должны разгадывать, но не могут обнять вдруг мысль. Проводник мысли сквозь брентную оболочку в состав души есть ум. Ум – способность материальная... душа же, или дух, живет мыслию, которую нашептывает ей сердце... Мысль зарождается в душе. Ум – орудие, машина, движимая огнем душевным... Притом (2-я статья) ум человека, увлекшись в область знаний, действует независимо от чувства, следовательно, от сердца. Ежели же цель познания будет любовь и природа, тут открывается чистое поле сердцу... Не стану с тобой спорить, но скажу, что не согласен в мненье о поэзии и философии... Философию не надо полагать простой математической задачей, где неизвестное – природа... Заметь, что поэт в порыве вдохновенья разгадывает Бога, следовательно, исполняет назначение философии. Следовательно, поэтический восторг есть восторг философии... Следовательно, философия есть та же поэзия, только высший градус ее!» [2, с. 54].

Данный текстовый фрагмент, по нашей мысли, содержит две развернутые метафоры, связанные между собой. Писатель стремится объяснить разницу философии и поэзии через противопоставление ума и души человека. Примем авторское замечание «Ум – орудие, машина, движимая огнем душевным» [Там же] в качестве развернутой метафоры первого выходного пространства, интеграционная сеть которого будет включать входные пространства «Ум» и «Душа/Дух». Первая интеграционная сеть семантически связана со второй интеграционной сетью, где выходным пространством является метафорическое замечание «философия есть та же поэзия, только высший градус ее» [Там же], а входные пространства имеют наименования «Философия» и «Поэзия».

Компонентами входного пространства «Ум» выступает словарная дефиниция «способность к познанию и мышлению» [3] и авторские комментарии, согласно которым ум – «проводник мысли сквозь брентную оболочку в состав души»; «способность материальная»; «орудие, машина, движимая огнем душевным» [2, с. 54]. Входное пространство «Душа/Дух» содержит словарную дефиницию понятия «душа»: «внутренний мир человека, его ум, сознание и сердце» [3], – а также авторские идеи, согласно которым душа выступает способностью к познанию природы, бога, любви; душа рождает мысль, «которую нашептывает ей сердце»; «душа... живет мыслию» и разгадывает ее [2, с. 54]. Выходным пространством, обозначенным нами в виде развернутой метафоры «Ум – орудие, машина, движимая огнем душевным» [Там же], является авторское понимание соотношения ума и души человека, которое представляется возможным выразить следующим образом: ум и душа с позиции Ф. М. Достоевского неравносильны. Ум как орудие познания материален и лишен пронизательной способности души человека. Душа нематериальна; именно в ней рождается и раскрывается мысль, ум при этом выступает лишь проводником. Исследование показывает, что ряд авторских комментариев, принятых нами за компоненты входных пространств «Ум» и «Душа», таких, как «градус вдохновенья», «проводник мысли сквозь брентную оболочку в состав души» [Там же], сами являются блендами со своими входными пространствами.

Подчеркивая несостоятельность ума, увлекшегося в область знаний и действующего независимо от сердца в постижении любви и природы, Ф. М. Достоевский критикует использование математических методов в философском учении. Входное пространство «Философия» наполняется компонентами: «учение об общих принципах бытия и сознания» [3]; «философия есть та же поэзия, только высший градус ее» [2, с. 54]; неприемлемость математических формул в описании бытия. Среди элементов входного пространства «Философия» развернутая авторская метафора «Философию не надо полагать простой математической задачей, где неизвестное – природа» [Там же]. Входное пространство «Поэзия» содержит компоненты: «искусство создания стихотворных произведений; (уст.) словесное художественное творчество» [3]; «поэт в порыве вдохновенья разгадывает бога, следовательно, исполняет назначение философии»; «поэтический восторг есть восторг философии» [2, с. 54]. Выходное пространство 2, отражающее как компоненты пространств «Философия» и «Поэзия», так и проекцию смысла первого смешанного пространства (соотношение ума и души человека), наполняется следующим смыслом. Философия и поэзия родственны в своем стремлении познать бога, природу. Познание бытия, по мысли Ф. М. Достоевского, происходит не математически, а духовно, в том числе через словесное художественное творчество. Философия, не сводимая к формулам, является не противопоставлением поэзии по аналогии ум – душа, а высшей степенью поэзии.

Проницательное и откровенное письмо № 22 молодого Ф. М. Достоевского содержит также рассуждения автора о поэтическом вдохновении и славе. Юный художник слова признается в своем угнетенном состоянии

и долгом отсутствии творческого воодушевления: «Я давно не испытывал *взрывов вдохновенья*... зато часто бываю в таком состоянии, как, помнишь, Шильонский узник после смерти братьев в темнице... *Не залетит ко мне райская птичка поэзии, не согреет охладелой души*... Ты говоришь, что я скрытен; но вот уже и прежние мечты меня оставили, и мои *чудные арабески*, которые создавал некогда, *сбросили позолоту свою*. Те мысли, которые *лучами своими зажгали душу и сердце*, нынче *лишились пламени и теплоты*; или сердце мое очерствело или... дальше ужасаюсь говорить... Мне страшно сказать, ежели *всё прошлое было один золотой сон, кудрявые грёзы*... О ежели бы ты лишен был *последних крох с райского пира*, тогда что тебе оставалось бы... Мне кажется, что слава также содействует вдохновенью поэта... одно помышление о том, что некогда вслед за твоим былым восторгом *вырвется из праха душа чистая, возвышенно-прекрасная*, мысль, что *вдохновенье как таинство небесное освятит страницы*, над которыми плакал ты и будет плакать потомство, не думаю, чтобы эта мысль не закрадывалась в душу поэта и в самые минуты творчества. Пустой же крик толпы ничтожен» [Там же, с. 54-55].

Данное сложное синтаксическое целое позволяет реконструировать выходное пространство «Вдохновенье как таинство небесное» [Там же, с. 55] и входные ментальные пространства «Земное» и «Неземное/Божественное», участвующие в формировании смысла вдохновения в видении Ф. М. Достоевского. Пространство «Земное» отражает земную сущность вдохновения как состояния творческого подъема [4] и высвечивается в авторском текстовом фрагменте через отдельные слова (арабески – небольшие литературные произведения [6]); словосочетания («минуты творчества», испытывать взрывы вдохновения); предложения (см. предложение «...одно помышление о том, что...»). Пространство «Земное» наполняется также чувствами, о которых молодой писатель сообщает своему брату: угнетенность, сожаление о прошлом. Ментальное пространство «Неземное» реконструируется через отдельные метафоры, которыми богат данный фрагмент («*Не залетит ко мне райская птичка поэзии, не согреет охладелой души*» и другие – см. выделение курсивом). На пространство «Божественное» указывает слово *таинство*, определяемое как «церковный обряд, предназначенный для приобщения верующего к божественной благодати» [3]. Определение входных ментальных пространств, а также их компонентов на основе авторского текста и словарных дефиниций играет решающую роль в установлении смысла вдохновения с позиции Федора Достоевского: вдохновение – это не только земное состояние и часть творческого процесса; это божественная благодать, сила, проникающая в душу творящего и помогающая создавать стоящие произведения.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие **выводы**. В тексте личного письма 22 Ф. М. Достоевского было выявлено 4 развернутых метафоры. Метафора «слезы – боль» [2, с. 53], принятая нами за бленд, содержит входные ментальные пространства «Печаль» и «Боль». Данные понятия определяются как чувство грусти и психофизическая реакция организма на раздражение в толковых и семантическом словарях [3; 4; 6]. Метафора-бленд «слезы – боль» отражает болезненное чувство вины молодого писателя перед отцом, которого Федор Достоевский огорчил. В процессе анализа развернутой метафоры «Ум – машина, движимая душевным огнем» [2, с. 54] были выявлены входные пространства «Ум» и «Душа/Дух», имеющие значения познавательной способности и внутреннего мира человека [3; 4; 6], а также содержащие авторские комментарии, согласно которым метафора-бленд выражает сущностное отличие ума и души человека по мнению Ф. М. Достоевского: мыслеобразующим началом служит нематериальная душа человека, ум материален и играет роль проводника мысли. Входные ментальные пространства «Философия» и «Поэзия», понятия которых определены как научное учение о бытии и словесное художественное творчество [Там же], входят в интеграционную сеть авторской метафоры «Философия – высший градус поэзии» [2, с. 54], смысл которой видится в родственности, с позиции Ф. М. Достоевского, философии и поэзии в их стремлении познать бытие, которое происходит не математическим, а духовным путем. Заключительная метафора-бленд «вдохновение – небесное таинство» [Там же, с. 55] содержит ментальные пространства «Земное» и «Неземное/Божественное», учет компонентов которых (авторских утверждений и комментариев) помогает сделать вывод о том, что Ф. М. Достоевский видел во вдохновении не только земную, но и неземную, божественную сущность.

В заключение отметим, что теория концептуальной интеграции (блендинга), как показало настоящее исследование, высвечивает в авторской метафоре понятийные сферы, обозначаемые как ментальные пространства, на информацию из которых писатель опирался в процессе метафорического выражения (кодирования) своих мыслей. Авторский комментарий, сопровождающий развернутую метафору, содержит отсыл к определенной понятийной сфере через отдельные слова (слезы – понятийная сфера «Печаль», поэт – «Поэзия»), словосочетания (райская птичка, райский пир – «Неземное») и предложения («душа... живет мыслию» – «Душа/Дух»), учитываемые при реконструкции ментальных пространств. Таким образом, метод концептуальной интеграции, применяемый к анализу (декодированию) развернутых метафор текста, ведет к установлению смысла блендов на основе фактов самого текста, что видится наиболее эффективной стратегией интерпретации авторской мысли.

Список источников

1. Андреева К. А. Литературный нарратив: когнитивные аспекты текстовой семантики, грамматики, поэтики: монография. Тюмень: Вектор Бук, 2004. 244 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. / Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); отв. ред. В. Г. Базанов и др. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. Т. 28. Кн. 1. Письма, 1832-1859. 572 с.
3. Русский семантический словарь [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения: 23.07.2019).

4. **Словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 23.07.2019).
5. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
6. **Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой** [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 23.07.2019).
7. **Coulson S., Oakley T.** Metonymy and conceptual blending // *Metonymy and Pragmatic Inferencing: Pragmatics & Beyond New Series*. 2003. № 113. P. 51-79.
8. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Blending, Form and Meaning // *Recherches en Communication: Sémiotique Cognitive*. 2003. № 19. P. 57-86.
9. **Hougaard A., Oakley T.** Mental spaces and discourse analysis // *Mental Spaces in Discourse and Interaction: Pragmatics and Beyond. New Series*. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 1-27.
10. **Turner M.** Conceptual blending // *The Cambridge Encyclopedia of the Language Sciences*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 35-39.

**BLENDING THEORY AS A TECHNIQUE TO DECODE AUTHORIAL MEANING
(BY THE MATERIAL OF F. M. DOSTOEVSKY'S PERSONAL LETTER)**

Novichkova Lidiya Nikolaevna

*Tyumen State University
noviln260793@mail.ru*

The article examines extended metaphors in F. M. Dostoevsky's epistolary text. The study focuses on identifying the optimal strategy to analyze them. The theory of conceptual integration (blending) considers the components of extended metaphors as the elements of input spaces. Such an approach is useful when identifying the meaning of a metaphor-blend. The blending theory securing the cognitive approach to analyzing the epistolary text is considered as an efficient technique to decode the meaning of the author's metaphors in F. M. Dostoevsky's personal letter.

Key words and phrases: epistolary text; metaphor; blending theory; output space (blend); input spaces; text meaning.

УДК 81'1

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.67>

В статье рассматривается отражение в речевых произведениях особенностей личности их продуцентов. Основные проблемы связаны с понятием языковой личности и вопросами его изучения в современном русском языкознании. Приводится обзор различных подходов к исследованию данного понятия в отечественной лингвистике. Получены выводы о том, что в настоящее время языковеды обращаются к вопросам определения личности по тексту, психолингвистическим и нейропсихолингвистическим аспектам языковой способности человека, чем обусловлено появление в отечественном языкознании новых научных направлений, ориентированных на названную проблематику.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевой портрет; идиостиль; психолингвистические характеристики личности; нейробиологические характеристики личности; рядовой носитель русского языка; лингвоперсонология; корпусная идиолектология.

Рыжкова Екатерина Сергеевна

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
ryzhkova.katerina@yandex.ru*

**НОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Общеизвестно, что речевое поведение человека и создаваемые им устные и письменные высказывания служат источником информации о различных его индивидуальных особенностях. В речи отражаются те или иные характеристики личности (см. об этом работы К. Ф. Седова, Г. И. Богина, Л. О. Бутаковой, В. П. Белянина, Г. Г. Матвеевой, Т. А. Литвиновой и др.).

В российской лингвистической науке проблема отражения личности в создаваемых ею речевых произведениях традиционно являлась предметом исследования таких научных направлений, как стилистика художественного текста и лингвостилистика, а также социолингвистика и психолингвистика. Для обозначения проявления в тексте тех или иных аспектов личности его создателя до недавнего времени обычно использовались термины «образ автора», «идиостиль писателя», «авторское «я»», «языковая личность», «речевой портрет» личности. При этом исследовании проблемы отражения личности в тексте чаще всего проводились на материале произведений профессиональных писателей и поэтов.

Цель данной статьи состоит в рассмотрении основных направлений изучения понятия «языковая личность» в современной российской лингвистике, как традиционных, так и принципиально новых, сформировавшихся на рубеже тысячелетий.